

БОГАТАЯ ТЕМБРОВАЯ ПАЛИТРА

Когда Аршавир пришел в консерваторию, у него не было специального музыкального образования, и его легко можно было не принять, основываясь только на общепринятых законах и положениях. Но Аршавир попал к замечательному и чуткому педагогу: Тамара Константиновна Шахназарян разглядела редкое дарование юноши, прислушалась к его голосу по-особому и уже тогда предсказала в нем будущего прекрасного певца.

Аршавир с детства рос в мире музыки. В семье пела мать, правда, это не было профессиональное пение, но ее мягкий, низкий голос и чрезвычайная музыкальность очень запомнились мальчику. Кроме того, по соседству с ними жил знаменитый певец Тигран Налбандян, некогда учившийся вместе с отцом Аршавира в школе Персесяна. Некоторое время спустя именно Налбандян посоветовал мальчику поступить в консерваторию, несмотря на то, что у Аршавира не было систематического музыкального образования.

Но пока мальчик рос, музыка была для него не основным делом жизни, а только фоном, на котором разыгрывались события. Аршавир учился игре на скрипке, выступал на студенческих вечерах, когда в 1949 году поступил в Московский гидромелиоративный институт имени академика Вильямса.

Но вот однажды, когда успех исполненного им романа «К розе» А. Спендиарова на одном из студенческих вечеров в Москве превзошел все ожидания, он впервые серьезно задумался над своим будущим и решил, теперь уже твердо и навсегда, связать его с пением. Аршавир едет в Ереван, и здесь происходит та знаменательная встреча с Тамарой Константиновной Шахназарян, о которой мы уже упоминали. Педагог отмечает мягкое баритональное звучание, красивый тембр, исключительные вокальные данные Аршавира Карапетяна. Экзамен в консерваторию проходит, мало сказать, успешно — блестяще. Все способствует быстрому продвижению студента в учебе: и редкой красоты голос, и большие способности, и наконец, что едва ли не самое главное, — огромное трудолюбие, желание учиться, постичь азы вокала.

Все, что слушал Аршавира или писал о пении армянского певца, отмечали прежде всего сам голос — бархатного тембра, особой выразительности, мягкий и широкий по диапазону, богатый и неповторимый по тембровой палитре. Эту характеристику повторили и закрепили потом итальянские певцы, с которыми Аршавир встречался в Москве и в Италии. В частности, один из самых знаменитых европейских теноров века, подвижный и экспансивный, как все итальянцы, Тито Скипа сам подошел к Аршавиру в фойе Большого зала Московской консерватории и, оживленно жестикулируя, стал горячо хвалить певца из Армении. «Вы на правильном пути, у вас прекрасный голос и впереди большая перспектива», — говорил Аршавиру Тито Скипа. Было это в 1957 году, во

время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Скипа был членом жюри конкурса по классическому пению.

Учеба в консерватории продвигалась у Аршавира успешно. За короткий срок он сделал большой сдвиг в музыкальном отношении. Уже на втором курсе он пел Эскамильо в опере «Кармен» (это был консерваторский спектакль, который давали дипломники). С третьего курса Аршавир Карапетян был приглашен на работу в театр оперы и балета. Его первой большой ролью была партия Онегина в одноименной опере Чайковского. В 1956 году во время Декады армянского искусства и литературы в Москве он пел партию Елецкого в «Пиковой даме» и ашуга в «Давид-беке». Союзная пресса хорошо отзывалась об этих работах А. Карапетяна. С этого периода начинаются гастрольные поездки певца по Союзу и за рубежом. В его репертуаре 20 партий, среди них выделяется особенно удавшаяся певцу партия Онегина, проведенная с большим тактом и мягким лиризмом роль Елецкого в «Пиковой даме» (а Елецкого Аршавир Карапетян пел еще тогда, когда этим спектаклем дирижировал М. Тавризян, а режиссером был Рубен Симонян), задушевность и теплота исполнения знаменитой арии «Ты забыл край милый свой» («Травната»), блестящая вокальная техника в «Риголетто» и «Бал-маскараде» Верди. Аршавир пел и Демона, выступал в операх «Аида», «Анш», «Лусабадин», а также бесконечно разнообразил свою концертную программу.

Все слушавшие Аршавира отмечали как особую его удачу партию Жермона в «Травнате» Верди. Эмоциональная сдержанность, мягкое, благородное звучание его голоса в сцене у Виолетты, и, наконец, чистейший образец бельканто — исполнение знаменитой каватинны, которая поется удивительно ровным, безукоризненно льющим голосом. Исполнение арии «Вечерняя звезда» («Тангейзер») тоже называли вершиной вокального искусства певца.

Спустя шесть лет после встречи с Тито Скипой в Москве, уже будучи аспирантом Ереванской консерватории, Аршавир Карапетян поехал стажироваться в Италию, в Римскую консерваторию Санта Чечилия к профессору Джорджу Фаваретто и снова заслужил восторженную характеристику итальянского знатока. Знакомая с маэстро, Аршавир спел арию Жермона из «Травнаты». Певец не пропел и нескольких тактов, как профессор прервал его восторженными восклицаниями и назвал его голос «адрнатическим», что является высшей похвалой тембровой окраске голоса.

Адрнатическим, средизем-

номорскими зовут в Европе бархатные голоса, с особенным тембром у певцов, овладевших истинной кантиленой. Три месяца учился Аршавир у Джорджа Фаваретто, педагога выдающихся певцов Ренаты Гебальди и Марио дель Монако.

В консерватории Санта Чечилия студенты разных стран мира устроили как-то вечер, на котором Аршавир спел один из своих самых любимых романсов — «К розе» А. Спендиарова. Армянская мелодия вызвала большой интерес у слушателей, тем более, что и пел ее Аршавир на итальянском языке. Рим и Милан дали Аршавиру много. Это были три интенсивных месяца занятий и прослушиваний, память о которых никогда не потухнет в душе. Он слушал Марио дель Монако, Тито Гоби, Антуанетту Стелла, Джанджакомо Гуельфи и других замечательных артистов. Эта была прекрасная школа для оперного певца. Он проверил себя Италией, увидел игру великих мастеров оперной сцены. И тем более приятна была та высокая оценка советской школы пения, которую дал ему маэстро Фаваретто.

Аршавиру Карапетяну аплодировали слушатели Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Канады и других стран мира. Сейчас он готовит новые партии, особый интерес среди которых представляют заглавные партии в операх «Аршак Второй» и «Давид-бек». В нынешнем году Аршавира Карапетяна пригласили преподавать по классу вокала в Ереванскую консерваторию. Первые его шаги на этом поприще будут опять помогать ему делать старый его педагог и друг Тамара Константиновна Шахназарян.

Восторженные характеристики Аршавир уже оправдал. Но есть ли предел в овладении сложным оперным репертуаром, многие роли которого являются не просто вокальными, но и глубоко драматическими? Единение таланта певца и драматического актера — вот лучший завет, оставленный поколениям оперных певцов прославленными мастерами вокального искусства прошлого.

Н. СААКЯН.

На снимке: Аршавир Карапетян в роли Татула («Аида»).